

МЕНДЕЛЕЕВЦ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 25 (1788)

Издаётся с 1929 года

Среда, 7 сентября 1988 года

Цена 2 коп.

ПЕРЕСТРОЙКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ВОПРОСЫ СТАВИТ ПРАКТИКА

С января этого года студенты IV курса факультета ХТС специальности «Химическая технология вяжущих материалов» проходили шестимесячную производственную практику в Воскресенске на предприятиях ПО «Воскресенскцемент», ПО «Минудобрения» и комбинате «Красный строитель». Такое большое число мест практики объясняется тем, что кафедра готовит специалистов как по производству цемента, так и по производству гипса, известняков и асбестоцементных изделий.

Подобная форма обучения организована на силикатном факультете впервые, хотя подготовка к ней началась еще в 1986 году, когда был подписан приказ двух министров о

создании учебно-научно-производственного комплекса «Гигант», в рамках которого и ведется профессиональная подготовка будущих специалистов.

Сейчас, после нескольких месяцев работы, мне бы хотелось высказать некоторые соображения по организации и проведению длительной производственной практики студентов.

Итак, нужна ли будущему специалисту работа на предприятии? Без сомнения, да! Но всем ли будущим специалистам необходимо поработать на заводе, пусть даже передовом в своей отрасли? Вопрос дискуссионный, особенно, если принять во внимание тот факт, что более половины наших выпускников идет работать по распределению в НИИ.

Отсюда, на мой взгляд, напрашивается логический вывод: необходимо предусмотреть направление части студентов для прохождения длительной производственной практики в научно-исследовательские и проектные институты, где они могли бы принять участие в организации и выполнении исследовательских и конструкторских работ, ознакомиться с новейшими достижениями в отрасли. В перспективе студент может выполнить в этих же организациях и дипломную работу или дипломный проект. Конечно, в программе такой практики необходимо обязательно предусмотреть экскурсии и командировки на предприятия для сбора необходимых материалов и ин-

формации.

Студенты могут активно участвовать и в выполнении научно-исследовательских работ на заводах, проводимых кафедрой и отраслевыми институтами. Кстати, тем же приказом о создании УНПК «Гигант» пре-

дусматривается участие в работе учебно-научно-производственного комплекса двух ведущих отраслевых институтов: ВНИИЦемента и НПО «Асбестоцемент» — пока, к сожалению, только в плане организации НИР.

Еще одна проблема, с которой пришлось столкнуться, — это перегруженность учебного плана в VIII семестре. За время прохождения практики студенты обязаны прослушать три курса общим объемом 88 часов, сдать два экзамена, два зачета, выполнить и защитить два курсовых проекта. И все это в условиях круглосуточной трехсменной работы, как того требует специфика производства.

Реально ли это? Опыт показал, что нет. Единственный путь — это чтение лекций в первые недели практики, когда проводится профессиональная подготовка студентов к их будущей работе на рабочих местах, хотя столь интенсивное ведение занятий вызывает значительные трудности и не является, по моему мнению, достаточно эффективным с точки зрения закрепления знаний. Вероятно, необходимо еще раз рассмотреть учебные планы IV курса с целью сокращения объема читаемых во время практики курсов и переноса курсовых проектов на IX семестр. Эти соображения носят предварительный характер. Хотелось бы, чтобы кафедры, имеющие более богатый опыт, высказали свои замечания и пожелания, которые мы с удовольствием учтем при организации будущей длительной производственной практики студентов.

С. СИВКОВ.

ПРИМИТЕ СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

44 года назад трудящиеся Болгарии подняли вооруженное восстание и свергли монархофашистский режим, что открыло путь к строительству социализма.

Ректорат, партком, комитет ВЛКСМ и профкомы МХТИ им. Д. И. Менделеева поздравляют студентов и аспирантов из Болгарии, обучающихся в нашем институте, с праздником и желают больших успехов в освоении знаний.

«Большинство студентов ухитряется 5 лет флиртовать с наукой, сохраняя полную умственную невинность».

Из разговоров

Что общего между школой и институтом? Вечные заунывные жалобы учителей и родителей на перегруженность и сложность программы, на нехватку учебных часов, призывы к «упрощению» и «сокращению» «ненужных» разделов — и все это на фоне неуклонного снижения качества знаний жертв этой перегрузки.

Что в Менделеевке? То же самое.

На что жалуетесь? На перегрузку расписания, на тяжелую жизнь студентов. Что сделали? В два раза сократили лекции. Наполовину урезали общехимические предметы на I курсе. Мало. Что еще? И вот некоторые увидели корень зла в том, что кое-какие явления и формулы (например, закон Фика) фигурируют в 2—3 курсах, а это ненужное повторение, подлежащее ликвидации. Ненужное? Все эти «ненужные» пересечения курсов отражают тот факт, что наука представляет собой не механический набор отдельных разделов, а единое целое, связанное как раз за счет перекрытия ши-

МНИМЫЙ ЦЕЙТНОТ, ИЛИ КАК СКОНСТРУИРОВАТЬ ИНЖЕНЕРА

роких «пограничных» областей. Убери связи — все рассыплется. Так и со знаниями. Если втиснуть в студента отдельные наборы знаний, не связанные между собой ассоциативно, он попросту не сможет ими пользоваться и быстро забудет. Примеры? Увы, их слишком много.

Подойдем к «повторам» с другой стороны. Исключение дублирующих разделов из программы молчаливо предполагает, что студент прочно усваивает весь материал. Но стопроцентное запоминание невозможно, не говоря уж о стопроцентном понимании. Поэтому изучение некоторых разделов (а это, обычно, важнейшие разделы) сразу в нескольких курсах ничего, кроме пользы, не приносит: кто забыл — вспоминает, кто не забыл — усваивает глубже. Вопрос надо ставить по-другому: как и насколько должны пересекаться отдельные курсы, какова оптимальная последовательность их изучения, чтобы сформировать у студента целостную систему знаний. А поставив вопрос, необходимо конкретно его решать на возможно более детальном уровне, а не только силами учебной части.

«Все жалуются на свою память, но никто — на свой рассудок».

Ф. Ларошфуко

Проблема количества знаний — далеко не самая острая проблема сегодняшнего высшего образования. Самая острая проблема — проблема уровня инженерного и научного мышления. Сейчас мы не учим студента мыслить, и он, за редким исключением, не поднимается выше обыденного сознания, мыслит плоско, кустарно. А результат этой недоработки — всем известные болезни: научная и инженерная серость, рабское копирование зарубежных образцов, протекционизм, интриганство, выращивание технических недорослей и т. п.

Но ведь правильное мышление можно учить, стиль мышления можно исправить, «поставить», как голос.

К сожалению, за рубежом это осознали раньше нас. Тенденция к расширению курсов гуманитарных (особенно философских) наук в ведущих за-

рубежных вузах — не только дань идеологии, но и средство развития культуры мышления.

С начала 70-х годов в программы многих зарубежных вузов стали входить курсы по изучению новейших методов проектирования («проектирования», как процесса, кладущего начало изменениям в искусственной среде, а не черчения). Проектные методы — это, по существу, орудия труда разума, позволяющие совершить скачок «от реальности настоящего к возможностям будущего». И вот — «англичанин-мудрец» получает в вузе не только знания, но и «орудия труда», а наш выпускник осужден на изобретение велосипедов. В некотором роде он подобен вычислительной машине без прикладных программ. И это не его вина — наша.

Как же общенаучные курсы есть в Менделеевке? «Общая химическая технология» своему многообещающему названию не соответствует. Есть неплохой курс моделирования, но он единственный в своем роде.

Что с философией? Кажется, проходим. Но как? Материалистическая дисциплина — важнейшее орудие мышления. Причем значение диалектики гораздо шире, чем это многим кажется: диалектика как рабочий метод может продуктивно использоваться не только в общественных науках, но и в естествознании (первым это показал Энгельс), не только для решения глобальных задач, но и при решении частных вопросов. Одно из самых бурно развивающихся научных направлений — синергетика — представляет собой, по существу, математизированный, количественный вариант все той же диалектики. Без нее мысль ползает, с ней — летает.

Но что получает студент? Существующий курс философии насильно втиснут в узкие рамки чисто общественной науки, ориентирован в основном на источниковедение, максимально отдален от научных и инженерных приложений. Не знание философии, а дилетантское пренебрежение к ней порождает такое изучение.

Но вернемся к вопросу, где же взять учебные часы, кото-

рых не хватает? Источники есть. Первый источник — экономное организованное рациональное использование наличных ресурсов времени. Особенно большие залежи пустого времени содержат лабораторные занятия. «Пустое» время — это механическое переписывание методик, ожидание лаборантов, долгие очереди сначала на допуск к работе, потом на ее защиту... Научная организация времени позволит сэкономить не меньше двадцати процентов времени.

Другой громадный резерв — производственная практика. За период обучения она занимает в общей сложности чуть ли не год. А эффект? Эффект маловат. И чем длиннее практика — тем ниже ее кпд. Поэтому странно слышать дифирамбы полугодовой практике, пропетые на недавней учебно-методической конференции: не квалифицированный труд практикантов на рабочих местах способствует росту их инженерной квалификации. Это, мягко говоря, неубедительно. Особенно, если сопоставить результаты полугода такой практики и нормального учебного семестра. Настоящей учебной практикой может быть только реальный самостоятельный научный или инженерный труд, а не его имитация.

Воспитать ученика — не только наполнить сосуд, а зажечь факел.

Много лет проводится в Менделеевке различные учебно-методические изыскания. А вот и ныне там. Не будем строить иллюзий — наш студент большей частью являет собой дитя, которое ловко водит за нос семь нянек. Единственное, что как-то связывает его с учебной, — необходимость что-то сдавать. А подписано — и с плеч долой. Равнодушно и лениво проходит он свой учебный путь, получая в его конце незаслуженный диплом.

Сломать стену, разделяющую студентов и преподавателей, научить студентов думать, воспитать в них профессиональные гордость и этику, вовлечь их в ту атмосферу творчества, которая всегда отличала Менделеевку, — вот важнейшая задача!

От культов посещаемости, абсолютного перевода, средней успеваемости и прочего — к культуре Науки, культуре Разума, культуре Творческой Личности — вот достойный путь!

А. ОРЛОВ, ХТС.

С ОБЪЕКТИВОМ ПО МЕНДЕЛЕЕВКЕ

Лаборатория кафедры ОХТ готова к приему студентов в начавшемся учебном году.

ИЗМЕНИЛОСЬ ЛИ ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К УЧЕБЕ?

На вопросы «Менделеевца» отвечают декан факультета ХТП Г. М. Цейтлин и его заместитель Б. М. Прудсков

— Второй год институт работает по экспериментальному учебному плану. Появились нововведения в организации учебного процесса. Можно ли отметить какие-либо изменения в отношении студентов к учебе? Если такие изменения есть, то что именно сыграло решающую роль?

— Отношение студентов к занятиям, несомненно, изменилось. Главная причина, на наш взгляд, это то, что в соответствии с приказом Минвуза СССР № 660 мы избавились от балласта. Была категория лиц, которая жила с постоянной задолженностью по успеваемости в течение каждого семестра. Лишь к его концу они ликвидировали свои долги, а затем заваливали сессию, и все начиналось сначала. Заметим, что на нашем факультете мы стали отчислять таких студентов еще до вступления в силу приказа № 660. Все случаи мы рассматривали очень внимательно,

решение принимали коллективно на совещании в деканате. Эта мера подействовала на основную массу студентов. Большинство поняло, что «шутки плохи», что надо работать, иначе окажешься вне института. А вот первокурсники, судя по результатам сессии, этого, вероятно, еще не почувствовали...

— В рамках экспериментального учебного плана практически на всех кафедрах общетехнического факультета введены курсовые работы. От преподавателей можно услышать самые разные мнения на этот счет — от безусловной поддержки этой формы учебной работы до полного отрицания. Каково ваше мнение?

— Курсовые работы полезны. Там, где задания к ним составлены хорошо, они вызывают интерес студентов и повышают их самостоятельную активность. Но в целом студенты этими работами перегружены. Часто кафедры не счи-

таются с реальными возможностями студентов и дают обширные и трудоемкие задания. Например, на кафедре аналитической химии подобраны хорошие курсовые работы, но объем их слишком велик.

Ректорат и учебно-методическое управление должны регулировать вопрос о числе и объеме курсовых работ по всем предметам.

— Начиная с прошлого семестра, в институте введено свободное посещение лекций студентами. Что эта мера должна означать для преподавателей?

— Свободное посещение обязывает нас обеспечить высокую квалификацию лекции. Теперь студенты получили законное право не посещать лекции, но теперь они могут законно требовать, чтобы лекции были на высоком уровне. Они могут выбирать лектора, а вот какого выберут — это зависит от постановки дел на кафедре. Нужно всячески поощрять самостоятельную работу студен-

тов системой вопросов-заданий, характером экзаменационных билетов.

Что касается ведущихся сейчас споров о том, какие лекции предпочтительнее — одно- или двухчасовые, — то, на наш взгляд, это не имеет принципиального значения. Нам все-таки кажется, что введение одночасовых лекций оправдано: более частая смена предметов способствует их лучшему восприятию. Но это требует от преподавателей переработки своих лекций не только по форме, но и, главным образом, по содержанию. Этого добились далеко не все лекторы.

А вообще-то наше преподавание мало побуждает студентов к творческой работе. Об этом говорят сами студенты. Вот о чем надо думать.

— Не могли бы вы назвать кафедры, преподавателей, которые идут в авангарде перестройки?

Это математик Е. Б. Кацов, органики Ю. И. Смушкевич, В. Н. Шкилькова. Студенты дают этим преподавателям самые лестные отзывы. Очень много работает со студентами кафедра неорганической химии.

Материал подготовил
С. БЕЛЕВСКИЙ

«Жесткий темп заставляет учащихся работать по 100 часов в неделю»

Сейчас, в самом начале учебного года, когда вновь и вновь обсуждаются вопросы об учебной нагрузке студентов и преподавателей, хочу привести небольшой абзац из американского журнала «Форчун» (перепечатка «Ригас Балс», 22.8.88), посвященный управленческим школам Европы. Привести в отношении студентам и в назидание преподавателям.

«Жесткий темп заставляет учащихся работать по сто часов в неделю. ИМЕДЕ (Международный институт развития управления, Швейцария) успевает провести 990 часов классных занятий и семинаров в 11 месяцев. Но многие высоко ценят такую нагрузку как хорошую подготовку к напряженной работе. Грэм Уикэнд, 32-летний питомец ИМЕДЕ, говорит: «Сначала попадаешь в ад. Потом учишься работать разумно и организовывать свое время».

Хочу напомнить, что ежедневная аудиторная нагрузка в нашей Менделеевке от 30 до 40 часов. Так что есть о чем задуматься, друзья!

А. ГРЕФ.

При составлении учебных планов всегда возникает вопрос: сколько часов отвести в расписании той или иной дисциплине.

Сторонники сокращения курса механики иногда выдвигают довод: рядом с химиком-технологом на заводе, в НИИ всегда будет работать инженер-механик, он ему поможет. Такой довод трудно обсуждать всерьез. Уж очень он напоминает слова госпожи Простаковой, зачем, мол, учить географию, сынок, извозчики есть — они доведут. Под тем же предлогом можно не учить электротехнику, черчение, экономические науки.

Попытаемся вместе вспомнить, что механика не просто в три раза старше химии, но находится с ней, если так можно сказать, в кровном родстве.

Обратимся теперь к физической химии. Откроем любой учебник по физической химии и убедимся, что он на одну треть — классическая механика. Мы встречаемся с кинетической энергией вращательного движения (которую, кстати, в школе не проходят), моментом силы, моментом импульса, моментами инерции, колебаниями осцилляторов — масс с

НУЖНА ЛИ МЕХАНИКА ИНЖЕНЕРУ-ХИМИКУ?

пружинками. Все эти разделы — хороший задачник по теоретической механике. Термины: связи, прочность связей, энергия и силы взаимодействия, реакции, механизм реакции, взаимодействие, равновесие — не просто взяты из механики, они наполнены во многом ее содержанием. «Родственные» отношения между химией и механикой глубоки!

Рассмотрим дисциплины технологического цикла. В курсе процессов и аппаратов оперируют движением масс жидкостей, газов, их скоростями и количествами. Но везде, где есть массы, скорости и ускорения, работают законы классической механики. Начиная с закона Стокса, гидромеханика всецело основана на классической механике. Процессы вязкого течения, измельчения, смешения, сушки распылением, нанесение покрытий, сепарация, фильтрация и т. д. основаны на законах механики. Может быть, знание этих основ не нужно химику?

Нельзя недооценивать роли механики в формировании инженерного мышления. Физика

формулирует законы, приводит примеры. В теоретической механике эти законы материализуются, наполняются реальным содержанием. Теоретическая механика как бы перекидывает мост от абстрактных знаний математики и физики к реальным конструкциям, телам, дискам, рычагам, шарнирам, колесам, оболочкам. Впервые в механике инженер начинает создавать математические модели механизмов и машин. И абстрактные дифференциалы приретают определенный смысл скоростей и ускорений, интегрирование позволяет рассчитать траектории движения деталей машин, усилия в них.

Перейдем к профилирующим дисциплинам. Задачей многих наших выпускников является создание новых материалов. Будь то стекло, бетон, керамика, пластмасса, материалы квантовой электроники, одним из главных показателей их качества является прочность — механическая характеристика. Если удалось получить материал с уникальным новым свойством, но он коробится, трескается или рассыпается при

случайном прикосновении, — грешит ему цена. Но почему материал коробится, трескается, разрушается, почему в нем возникают остаточные напряжения и какова их величина, могут сказать механики. Знание механики позволяет исправить многие дефекты, повысить «сопротивление материала».

Слово «инженер» происходит от слова «машинная», «конструкция». Машины работают и не ломаются только при выполнении законов механики. Нет знания механики, нет знания возможностей машин — нет инженера. Создание многих новых технологий опирается именно в возможности машин. Вспомним хотя бы историю с искусственными алмазами. Дело упиралось в создание уникальных прессов. Решили проблему с прессами — пошли искусственные алмазы.

Без знания реальных возможностей машин химик-технолог превращается в фантазера, или, как говорили раньше, в прожектера. В абстрактном смысле технологию алмазов узнали, когда получили термодинамическое обоснование пере-

хода углерода в особую кристаллическую форму. На деле технологию создали после того, как поладили с механикой. Но если мы хотим, чтобы поладили химики и машиностроители, химики должны знать язык машиностроителей, знать механику, терминологию сопромата, деталей машин, элементы проектирования. Понятия прочности, запаса прочности, запаса устойчивости, усталости, прогибов, жесткости, надежности химик-технолог должен усвоить так же хорошо, как и понятия валентности, концентрации.

На мой взгляд, инженер без знания механики, пожалуй, такая же нелепость, как химик без знания химии. Отсюда следует простой вывод: если мы хотим наполнить глубоким содержанием три вещи слова «инженер, химик, технолог», мы должны соответственно с этими тремя словами и распределять часы в сетке расписания.

О. ШЛЕНСКИЙ,
кафедра механики.

ВПЕРЕДИ МНОГО ПРЕПЯТСТВИЙ И БОЛЬШАЯ РАБОТА

Окончены пограничные и таможенные формальности. ИЛ-62 после короткого разбега отрывается от взлетной полосы международного аэропорта Даллес. После небольшого набора высоты крутой разворот, внизу Вашингтон, река Потомак, карандаш — монумент Джорджу Вашингтону, Белый дом, Капитолий, потоки машин на дорогах. Еще выше, и все исчезает в белой дымке. Позади остались 9 месяцев научной стажировки в Радиационной лаборатории Министерства Энергетики США при Нотр-дамском университете, уютный городок Саут Бенд на севере штата Индиана, друзья-коллеги, хорошие знакомые... Впереди встреча с близкими и друзьями.

Есть время подумать, собраться с мыслями. Воспоминаний много. Это прекрасное ощущение и организация работ в лаборатории, потрясающая технология обмена информацией и быстрая экспериментальная реализация научных идей; четкая система контроля работы научных сотрудников, которые, работая по контрактам, ежеквартально готовят отчеты; свободный режим работы днем и ночью, в будни и праздники; уважение окружающих к тем, кто многое успевает сделать.

Почему коллективу из 17 научных сотрудников и 15 иностранных стажеров вместе с небольшим обслуживающим персоналом в 19 человек удалось практически постоянно и без сбоев эксплуатировать сложнейшую экспериментальную технику: 4 электронные ускорителя и 12 лазеров для радиационно-химических экспериментов с регистрацией оптических, ЭПР и Рамон-спектров, частиц с временем жизни в миллиардные доли секунды; большое семейство спектрофотометров, жидкостных и газовых хроматографов, масс-спектрометров, низкотемпературных азотных и гелиевых криостатов, дифференциальных сканирующих калориметров, 2 мощных изотопных источника гамма-излучения? Что является серьезным и непреодолимым препятствием для дезинформации, бессмысленных потерь времени, хаоса, некомпетентности? Что позволяет сотрудникам лаборатории ежегодно публиковать от 80 до 90 работ высокого научного уровня и быстро передавать результаты НИР заинтересованным фирмам? Ответ однозначен — лабораторная компьютерная система, которая дает возможность даже начинающему специалисту управлять ходом эксперимента

по заданной программе, вести сбор, накопление и хранение экспериментальных данных; трансформировать их в цифровую форму и затем проводить компьютерную обработку с отображением результатов на дисплее или бумаге. Основными элементами такой системы являются: набор перечисленных выше экспериментальных установок и приборов, аналого-цифровые преобразователи данных, местные микропроцессоры (персональные компьютеры) и 2 основных компьютера, включенные через университетский в национальную компьютерную сеть. Каждая экспериментальная установка имеет линию предварительной обработки данных с их выводом на дисплей, что позволяет экспериментатору вмешиваться в ход эксперимента. Наличие обратной связи значительно экономит время, снижает стоимость эксперимента и повышает его точность и надежность. Лабораторная компьютерная система достаточно динамична, ее можно постоянно совершенство-

вать введением новых приборов, методов и программ для обработки данных.

Тише становится шум турбин, ИЛ-62 идет на посадку. Внизу Москва, долгожданная Родина. Хочется верить, что в застойные годы мы не безнадежно отстали в создании автоматизированных систем научных исследований (АСНИ). Нет, не безнадежно отстали. Есть и у нас на что опереться.

Всю XI пятилетку шла интенсивная работа по выполнению Межвузовской целевой комплексной программы по решению научно-технической проблемы «Автоматизация научных исследований» — МЦКП АНИ. Итоги выполнения работ по этой программе с участием 36 вузов страны значительны. Создано 19 АСНИ вузов, успешное использование которых при проведении НИР на деле доказало их высокую эффективность: в 2—3 раза сокращены сроки проведения НИР, в 1,5—2 раза увеличено время полезной работы экспериментальных установок, на 20% со-

кращены затраты на полную обработку одного эксперимента, кардинально усовершенствован учебный процесс.

Вызванная объективными причинами, буквально во всех сферах нашей жизни идет огромная работа по перестройке и ускорению развития страны. Нарастают темпы работ по МЦКП АНИ. В XII пятилетке работы по этой программе, включающей более 160 заданий, будут вестись уже в 69 группах. Отрадно отметить, что и наш институт подключился к этой крайне необходимой и ответственной работе. Сделан пока еще только первый шаг. В кратчайший срок были подготовлены и согласованы в Координационном совете по МЦКП АНИ технические задания на создание АСНИ на кафедрах института. Начало положено. Впереди еще много препятствий и большая работа. Хочется верить, что все препоны удастся сломать и довести дело до конца. Альтернативы здесь нет.

П. ПОЛЕВОЙ,
кафедра радиационной химии.

Многим может показаться, что статья Н. Чирковой («Менделеевцы», 30 марта 1988 г.) вполне созвучна перестройке. Она резко и бескомпромиссно ведет разговор о восстановлении ленинских норм партийного строительства, смело критикует секретаря партийного бюро, заместителя декана, секретаря комитета ВЛКСМ и факультетский комитет ВЛКСМ в целом, но из ее статьи я не вспомню слов «мне кажется», «не берусь судить», «не знаю». Н. Чиркова и сомнения, похоже, понятия совершенно несоместимые. Она обладает редким даром взять из разговора одну фразу и передернуть ее так, что и без очков можно увидеть глобальную политическую проблему. Причем приговор ее

Три материала этой страницы — отклики на публикацию молодежных выпусков «Менделеевца». Статья В. Добрава, секретаря комитета ВЛКСМ ИФХ факультета, была напечатана в стенгазете «Знание — сила», поэтому к сегодняшнему номеру мы получили отклики уже и на статью В. Добрава.

окончательный и обжалованию не подлежит: «Так на ИФХ факультете принимают в партию!»

Каждый из нас может ошибиться, допустить неточность, в статье Н. Чирковой впечатляет боевой задор и гордость собой в то время, как она преподносит какую-нибудь фактическую нелепость или откровенную ложь.

Не удержусь от комментария некоторых цитат: «Комитет ВЛКСМ не смог перешагнуть через решение группы, но уже сразу после заседания присутствующий на нем зам. декана В. В. Чибрикин предложил Ю. Трофимову написать себе характеристику». В действительности разговор здесь шел об утверждении на собрании группы характеристики Ю. Трофимова для представления к Ленинской стипендии, о чем Н. Чиркова знала, и сам В. В. Чибрикин об этом сразу же сказал. «Студентка М. Поинтересовалась у В. В. Чибрикина, какой общественной работой занимается Ю. Трофимов, и услышала достойный ответ: «Достаточно уже того, что он получает стипендию на группу». В то время Ю. Трофимов был заместителем секретаря ФК

ВЛКСМ по трудовому воспитанию, и вопрос был задан не по общественной работе вообще, как это следует из статьи, а по работе его в группе, где «личности со взглядами и убеждениями» в большинстве своем работы не ведут вообще, как это выяснилось на ОПП, зато имеют громкие номенклатурные должности,

возможное для переключения критики на себя. Где же была принципиальность тов. Чирковой год назад, когда происходили события, описанные в статье? Или «прозрение» наступило только сейчас?

И к вопросу о полуправде. Редакция «Менделеевца» рекомендовала Н. Чиркову в обменный интерССО. Хорошо

МХТИ им. Д. И. Менделеева Марфина («меня на факультете преследуют за критику!»), она все же «по-особенному» получила в характеристике «комсомольскую» подпись.

Нет средства более быстрого и верного против любых обновлений, чем взять на вооружение лозунги этих обновлений и полностью дискредитиро-

ЕЩЕ РАЗ О ПОЛУПРАВДЕ

вроде «главный помощник заместителя комсорга».

«...среди шума возникло новое предложение партбюро: голосовать за Ю. Трофимова».

Кандидатура Ю. Трофимова возникла не «вдруг», не на собрании группы, а обсуждалась заранее и в комитете ВЛКСМ, и в партбюро.

В этой статье и многое другое столь же неожиданно.

Своими рассуждениями о правде и полуправде, о демократических принципах построения комсомола, о бюрократизме и принципиальности Н. Чиркова совершила акт стратегической важности: перевела разговор на другие рельсы, а своими поступками сделала все

зная о порядке утверждения кандидатур в интеротряды (все же работала в комитете ВЛКСМ), она не сочла нужным ни прийти на факультетскую идеологическую комиссию, ни хотя бы поставить в известность факультетскую организацию о своих планах. И лишь совсем недавно подошла к секретарю ФК ВЛКСМ с просьбой подписать характеристику с веским аргументом: «Я человек особенный, ты меня 5 лет знаешь». Но все же необходимость прохождения комиссии была принята к сведению, а на следующий день, обманув, или, по выражению А. Ляска, «введя в заблуждение» секретаря комитета комсомола

вать их. Что же Н. Чиркова скрыла за этим? Авторское недомыслие или расчет на неинформированность читателей?

Думаю, расчет делался на последнее.

Можно спросить с редакции за достоверность публикуемого материала. Точку зрения редактора молодежного выпуска А. Ляска о свободе мнений на страницах печати в данном случае считаю глубоко ошибочной. Свобода мнений — это не свобода лжи. А ложь в критике — это не авторский домысел.

В. ДОБРОВ,
секретарь комитета
ВЛКСМ ИФХ факультета.

Мы работаем в одном цехе на производственной практике. Прочитали статью В. Добрава и решили написать коллективный ответ некоторым представителям группы Ф-50. Очень хотелось поделиться первыми возникшими при чтении статьи ощущениями: удивлением, горечью и жалостью.

НЕ ВИДИМ ПРАВДЫ

Обидно за «непосвященных» читателей, которые могут принять эту статью за открытие комсомольского вояжа и члена партии. И еще жалко, что, кроме складывания красивых фраз в духе времени, его не научили говорить правду, даже самому себе. На вопрос, где была Н. Чиркова со своей принципиальностью год назад, хочется задать встречный вопрос: «А где вы были год назад?» Почему только год спустя группа узнает, что на многочисленных комсомольских собраниях обсуждалась характеристика, оказывается, Ю. Трофимова — не для приема в партию, а для Ленинской стипендии? Видно, В. Добров так и не понял, зачем Н. Чиркова написала статью, и вместо естественно напрашивавшихся выводов постарался облить грязью всех, кто помогал или, хотя бы, не мешал ей отстаивать свою правоту. Может быть, когда мы будем слышать от наших передовых комсомольцев не передовые лозунги, а фразу: «Я сделал», тогда и не будет возникать вопрос, чем тот или иной товарищ достойнее и лучше другого.

М. ГРОМЫХИНА,
Ю. СУШИЛИНА,
Д. СУШИЛИН,
А. ГРЕБЕННИК
и др. студенты группы Ф-50.

ДАВАЙТЕ ОБСУДИМ ПРОБЛЕМУ, А НЕ ЛИЧНОСТЬ

На кого рассчитана заметка Добрава? Уж не на тех ли студентов, на глазах у которых разворачивались события, описанные мной в статье «Кто старое помянет...» («Менделеевцы», 30 марта 1988 г.). А может быть, на тех, кто пожал мне руку в знак поддержки? Или на тех, кто приободрился: «У нас то же самое делается». Но после твоей статьи мы не пустим в партию человека, который этого не достоин». Зачем усложнять? Возьму на себя смелость утверждать, что секретарь ФК ВЛКСМ рассчитывал на старенькое бытующее убеждение: начальству, мол, виднее.

Что же виднее начальству? Оказывается, факты, свидетельства которых была целая группа, — ложь. Мало того, Добров всерьез заявляет, что в моей группе — не личности, потому что на ОПП выяснилось: у некоторых нет постоянных комсомольских поручений. А где же был секретарь до ОПП? С людьми надо работать. Если же ты сидишь за столом и задаешь вопросы, это еще не повод судить, личности мы или не личности, прагматики или неправильны наши взгляды и убеждения.

В своем официальном ответе на мою статью член КПСС В. Добров не касается собственно проблемы приема в партию. Его больше интересует лживая сущность автора статьи.

Глубоко уважая зам. декана В. В. Чибрикина, приношу свои извинения, если ха-

рактеристика давалась Ю. Трофимову для получения Ленинской стипендии. К сожалению, в группе об этом не знали. Но даже эту явную ошибку, допущенную мной в статье, В. Добров так преобразил, что остается только удивляться. На каком собрании группы утверждали характеристику Ю. Трофимова для представления к Ленинской стипендии? Когда В. В. Чибрикин «сразу же об этом сказал»? В. Добров мог бы сначала поинтересоваться в группе — было ли такое собрание вообще.

Возникает вопрос: кто, когда, где подписал характеристику Трофимову для приема в ряды КПСС, если на собрании группы его кандидатуру отклонили? Прошу вопрос этот не оставлять без ответа!

Заявление В. Добрава о том, что Трофимов не только получал стипендию на группу, но и был членом ФК ВЛКСМ, требует уточнения. Никогда не интересуюсь комсомольской работой, Трофимов с IV курса стал членом комитета. Это никак не характеризует его с плохой стороны, но настораживает. Жаль, что часто карьера зависит от формально занимаемых должностей, от членства. Кажется, здесь я ничего не присочинила, кажется, это общезвестно.

Дальше. История о том, как я обманула М. Марфина, очень забавна. Особенно заинтересовало меня сообщение, что я не являлась на идеологическую комиссию. Может быть, она и была. Но, видимо, она была

еще в те времена, когда мне снимали выговор, занесенный в личную карточку. Не беда, что узнала я о выговоре на ОПП, через полгода после того, как мне его вынесли. Не беда, что вынесли его мне на так называемом «секретариате» комитета ИФХ в составе 4-х человек, чего, как выяснилось, эта группа делать была не в праве. Пока моя личная карточка «очищалась», наверное, и состоялась комиссия, о которой никто, кроме Добрава, вспомнить не может. Но есть же где-то протокол комиссии? Конечно — есть!

Когда я явилась в назначенный срок на специально для меня созванную идеологическую комиссию в 17.30, услышала, что ждали меня раньше, и мой вопрос уже обсуждался на партбюро(?). М. М. Бебякин сообщил, что мнения разделились и мне придется прийти в следующий раз, когда будет новый состав бюро. «Но не думайте, что вам сразу поднимут характеристику!» Д. Купрюнин добавил, что возникли вопросы к руководителям практики в ГДР 2 года назад. Якобы, у них есть претензии, их надо проверить.

Я тронута тем, что родной факультет уделил мне столько внимания. Меня ждала идеологическая комиссия, совмещенная с заседанием партбюро (по крайней мере, так это назвал М. М. Бебякин). Обсуждали выговор, которого уже нет. Я-то, глупая, думала, что за одну вину судят один раз.

Критиковали мое высокомерие, конфликтность, трудный характер, но все это — цветочки по сравнению с заявлением Д. Купрюнина о том, что, когда он был командиром на «картошке» два года назад, я ездила звонить в Яхрому, не спросив разрешения. Увы, такого случая не помню, но не отрицаю. И хотя руководители практики в ГДР ничего особенного не рассказали, но что-то все-таки не так. Заседание решило не рекомендовать меня для поездки в ССО НРБ. Ну, что же, признаю: у меня действительно плохой характер. Не чувствую, что твой нерв выдержат, — не лезь на рожон.

Если моя статья «Кто старое помянет...» кого-то и воодушевила сначала, то теперь по статье Добрава можно понять: начальству-то по-прежнему «виднее» на ИФХ факультете. Жаль, что факультет в качестве официального ответа на наболевший вопрос представил упражнение в демагогии. Но я не теряю надежды, что еще предстоит обсуждение проблемы, а не моей личности. Пока приходится обороняться.

И еще, статью «Кто старое помянет...» писала я одна. Если В. Добров имеет претензии к молодежной редакции, мы с удовольствием выслушаем его замечания.

Н. ЧИРКОВА, Ф-50.

От редакции: нумерация групп дана по прошлому учебному году.

Больше внимания ГО

В реальной жизни, к сожалению, случаются и стихийные бедствия, и пожары, и аварии, и катастрофы. На химических предприятиях, кроме того, могут образовываться вторичные очаги поражения от разрушения емкостей и трубопроводов, содержащих сильнодействующие ядовитые вещества, которые при выбросе или разливе могут угрожать здоровью и жизни производственного пер-

сонала и населения. Большую роль в ликвидации последствий указанных неблагоприятных явлений играет гражданская оборона.

В нашем институте все студенты получают основы работы командно-начальствующего состава при выполнении различных мероприятий по ГО.

На предприятиях химической промышленности ждут молодых специалистов с твердыми и хорошими знаниями по граж-

данской обороне и командными навыками, которые смогут сделать все, чтобы объекты химической промышленности не были беззащитными перед авариями, стихийными бедствиями и сильнодействующими ядовитыми веществами, а люди в городах и поселках чувствовали себя в полной безопасности. Соблюдая традиции нашего института, менделеевцы прикладывают максимум усилий и стараний, чтобы с честью справиться с задачами гражданской обороны в современных условиях.

В. САВАСТИНКЕВИЧ.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД «ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ»

По горизонтали:

1. Процев. 7. Антипирен. 8. Депрессия. 10. Ампула. 12. Дуализм. 14. Бюретка. 15. Бойль. 16. Радон. 17. Властостойкость. 20. Геном. 21. Гранула. 23. Реометр. 25. Арены. 28. Байпас. 32. Лиганд. 34. Конфигурация. 35. Каталаза. 37. Дубление. 38. Гликоль. 39. Символ. 40. Фарaday.

По вертикали:

1. Пена. 2. Вода. 3. Анаболлизм. 4. Шихта. 5. Фронт. 6. Диафрагма. 9. Гадолиний. 11. Ионосфера. 13. Масса. 14. Байер. 18. Глушение. 19. Одорация. 22. Рад. 24. Ток. 26. Аскарит. 27. Альбедо. 29. Анализ. 30. Диализ. 31. Протон. 33. Наирит. 36. Арома. 37. Дырка.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Долго, долго копал Кузякин под своего заведомом Мычкина, но в конце-концов был вынужден уйти — по собственному желанию шефа. На прощание Кузякин окинул прохладным взглядом сослуживцев.

— Удачи вам, коллеги. А вам — тут он повернулся к заведомом — пожелаю, чтобы у вас хрен на лбу вырос!

— Вот что, батенька, не подарите ли сей хренок, — попросил врач. — Супруга, знаете ли, уважает. Она его на терочку, с маслом. А то в магазине его нет, а на базаре дороговат, подлец.

Мычкин легко согласился и поспешил на службу. Но, увы, ненадолго. Ибо не успел он азаться за давешний кроссворд,

АРМОРАЦИЯ РУСТИКАНА

И дерзко хлопнул дверью. Все осторожно помолчали. Мычкин угрюмо почесал лоб и попытался вновь углубиться в кроссворд из вчерашней «Вечерки».

— Грубовато, — высказался, наконец, инженер Бомзев, обсуждавший еще полчаса назад с Кузякиным хамские замашки шефа. Все сочувственно загалдели, и Мычкину полегчало. «Какой-то я впечатлительный стал», — подумал он.

К обеденному перерыву, однако, ситуация обострилась. У Мычкина на лбу появилась крупная шишка с зеленоватым оттенком. Сказавшись больным, он отбыл домой. По учреждению поползли слухи, что Кузякин — экстрасенс.

— Кто это тебе врезал, фазер, — удивился Мычкин-младший, позднее дитя, акселерированный шестиклассник. Игнорируя оскорбительное предположение, Мычкин скрылся в спальне. Жена наложила на шишку компресс из бодяги и по требованию мужа достала с полки 28-й том БСЭ.

Мычкин полистал флиант неверной рукой. — «Хрен деревенский или обыкновенный. Образует мощные корни и стебель высотой до 1 м», — прочитал он упавшим голосом. — «Прикорневые листья яйцевидно-продолговатые...»

Мычкин провел тревожную ночь. Наутро, пощупав лоб, он с воплем кинулся к зеркалу. Под форточным сквозняком на лбу трепетали нежные зеленые побеги. Сбылось проклятие Кузякина, вырос-таки на лбу хрен.

Срочно вызванный из неотложки врач долго хмыкал, исследуя неожиданную растительность. «Ммда, весьма любопытно, типичная «арморация рустикана», то есть хрен деревенский», — бормотал он. А затем, крикнув, ловко выдернул на свет божий отличный развесистый куст.

— Ура! — закричал Мычкин-младший, по случаю событий пропустивший школу.

Ян ДИПЛОМОВ

Темнело. Мама Медведица окликнула сынишку: «Малыш! Пойдем быстрее домой, а не то скоро наступит ночь».

Медвежонок выкарабкался из зарослей малины и побежал за мамой. В это время в небе засияла луна и Малыш остановился, пораженный: «Мама! Посмотри какое солнышко!» — «Это, Малыш, не солнышко, а луна» — «Нет, — заупрямился медвежонок, — ночное солнышко!» И он радостно засеменил рядом с мамой, напевая: «Солнышко... ночное солнышко...»

Впереди засветились окна дома. Малыш поднял голову и воскликнул: «Мама, мама! Посмотри — еще одно ночное солнышко!» — «Почему же еще одно?» — «Потому, что то солнышко было там, а это здесь».

Валентин АГРОНОВ

как вновь стала интенсивно расти на его лбу шишка. Стали заглядывать любопытные из соседних отделов. Учреждение бурлило. Бомзев слетал за такси, и впавшего в прострацию Мычкина отравили домой. И действительно, не заставил себя ждать корешок, через пару часов вновь взмошел до высоты 1 м, как и указывалось в БСЭ.

Из прострации Мычкина вывела жена.

— А что, Вася, если мы с твоим овощем на базар подадимся? Польза и нам, и населению. Нынче это приветствуется.

Мычкин только рукой махнул.

Дело пошло на удивление бойко. Ежедневно Мычкин выдал на-гора до трех килограммов первосортного овоща, который на базаре разбирали в момент.

Врачи отказались от попыток вылечить удивительную болезнь Мычкина. После длительной отсидки на больничном листе он оформил себе пенсию, благо годы вышли. Теперь он с воодушевлением трудился на своем садово-огородном участке и выращивал отличные овощи, которые жена отвозила на рынок.

И вот однажды, разогнувшись от грядки и вытирая трудовой пот, Мычкин вдруг обнаружил на старом месте привычные листья на лбу. Исчезли, исчезли бесследно. Помогла трудотерапия!

Про Кузякина он теперь вспоминал без прежней неприязни. Впрочем, усмехнулся, когда услышал от случайно постречававшегося Бомзева, что пробился-таки Кузякин на руководящую работу. «Небось, кроссвордами теперь займется вплотную, а то блин будет гонять», — подумалось ему. На прощание он сказал Бомзеву:

— Увидишь Кузякина, передай, что я ему от души того же желаю, что он мне тогда пожелал. Может, и от него польза народному хозяйству будет.

Алексей ГОРБАТОВ

Мне достанется женщина мягче свежей мастики И разделит со мной мою пищу и кров.

Я прочту две страницы из предложенной книги И пойму — ее автор пишет мало стихов.

И возьму карандаш и тетрадку в линейку, И скажу, что недолог в октябре листопад. Продираясь к деревьям, упираясь в скамейки, По омеге бульваров дождь придет на Арбат.

И тотчас же замочит крыши, шляпы и фары И оставит на окнах капли будущих слов. Мы простимся с ним утром. Он воткнет в тротуары Отсыревшие спички фонарных столбов.

Сергей ДУДИН

Мы задернем тяжелые шторы, Чай заварим и свечи зажжем. За окном слышен листьев шорох — Это осень скребется в дом. Словно крошечный рыжий котенок, Хочет спрятаться от грозы... И свечи язычок так тонок, Как котенка шершавый язык.

Мы жизни к Вечности несем... А что ей — две недели? Неужто так и было все? Неужто в самом деле? Жил человек — мечтал,

любил, — Не знал, что ждать недолго... Но кто-то жизнь его разбил — Не слышьшь и осколков. Покуда Будущим живешь, Ты — центр Мироздания, Пока надеешься и ждешь, Не веря в опозданье, Не веря в краткость бытия... Но все твои заботы —

Дно пересохшего ручья, Забудут люди, кто ты... Что Будущему суета Вчерашних чувств и мыслей? Полет осеннего листа, И отгремевший выстрел, И жизнь твоя, поверь — одно... Бессильно утешенье, Что всем нам это суждено, Не наше, мол, решение! Прошедших дней не отстоять. На свете жили ты да я...

Ты говоришь о пустяках, А взгляд все мимо, мимо... Журавль — он снова в облаках, Он улетел невозвратно. И мир звенит от пустоты — Ну, что же, ведь любовь — как птица...

Все так же мимо смотришь ты И только просишь не сердиться. Все к лучшему — не будет...

Я и не думаю сердиться. Мир — словно клетка, где Окоченевшая синица...

Алексей ЛУЩЕКИН

Преподнесенный намертво, Как будто на пьедестал (В клубе имени моей памяти, Того, что жить приказал).

Преподнесенный вечером, Негаснущей улыбок зарю, Мне улыбались девочки... (И поцелуй — взаимно).

Преподнесенный испуганно — С тем видом не дарят...

Наивные, как забывдук, Глаза — и букетик те же.

Любимый букет сирени... Конеч всех прелюдий. Зачем мне мой затмения, Когда меня любят?

В мое не верят падение Газетные автопилоты. Но сам я в него не верю, Так как не было взлета.

Пускай ничего не значу, Пускай мотылек, Но кто-то же все-таки плачет, И дарит цветы.

Погаснут цветы сирени, У Вечности на ветру... Наивный мой современник! — Тебя люблю.

Уйду, несломимый ныне, Но выну из лапы Тьмы Этот букет наивный И поцелуй взаимно.

В вечность не мне, потому В вечность не верю. Я для тебя пишу, Мой современник.

И пусть отвернешься смело На новые имена. Со мною — букет сирени На все мои времена.

Крутилось время на часах, Сбегались люди на мостах И облака над головой, И этот город голубой Был виден нам издалека, И мы смеялись в облаках. Смеялись мы, сменился сон, И пробужденье на заре Нам подарил тихий миг И листьев каменный узор — Мы оказались в сентябре. Смеялся я, смеялись мы — Мы оказались в сентябре... Но листьев каменный узор — Узор из камня. Ты и я На башнях каменных Кремля, Над переулками Москвы Следили азбуку листьев, Смеялись мы... Сменились листья после сна, Забылся сон, сменился миг — И все равно смеялись мы, Когда смотрели из окна На этот город голубой И облака над головой — Как далеко видна Москва! Как далеко видна страна! И вместе с нами на заре Смеющийся проснулся мир, Смеялась ты... смеялись мы...

Наталья ЖУРАВЛЕВА

Откуда твоя уверенность? Во что твоя вера, друг? Какая смешная рассеянность, Я вижу в глазах испуг?

Не бойся меня. Послушай. Тебе ведь везет всегда. Да не волнуйся ты, кушай, Хватает в коктейле льда?

Я рад, что все очень вкусно, Хотел я тебе рассказать... Бывает мне очень грустно О прошлом своем вспоминать.

Часто лелею мечту я Найти идеал свой, друг, Бреду, спотыкаясь, вслепую, Потом прозреваю вдруг.

И вновь живу я мечтами, Верю в хороших людей, Но всего не заменишь словами, Главное — смелых идей.

Побольше бы в жизни нашей, Ведь их и боимся мы... Послушай-ка, что ты скажешь Насчет ста рублей займа?

Доценту Т. от студентки С.

Да что я все о Вас! У Вас свои заботы. Наверняка, сейчас Вы целиком в работе,

А я Вам вдруг — стихи! «Какого черта, — скажете, — Мне этой чепухи Хватает!» И покажете:

Она Вам уже здесь, По шейку или по уши, Но все же, ведь я есть... Конечно, я не Золушка,

И может Вы — не принц (Хотя мне в это верится), В балу кромешных лиц Все в суматохе вертится.

Ну как Вам все сказать? Вы так всегда спешите, К тому же рифмовать Мне трудно и события,

И мысли, а уж чувства, Вообще, не говорю. Без Вас немножко пусто... Наверное, чушь порю?

Ну, ладно, закругляюсь И все равно о Вас, Подумаю, улыбаясь И думаю о Вас.

Хочу маленькое чудо на чуть-чуть, Съем лесных иголок грудю: будь что будь! Подойду к лесному пруду, И тогда — Распахнется на минуту Темная вода.

Все увижу и запомню Навсегда. Я кружиться перестану В звуковом дожде И «спасибо» все равно Не скажу судьбе. Все равно всего немного, И всего-то жаль, Взять бы в дальнюю дорогу Легкую печаль. Прадь волос оставить и кого-нибудь, Крест на всем поставив. По кому б вздохнуть?.. У меня есть что-то больше, чем мечта, И в ладони мне упала не звезда, И хочу идти все время в пустоту, И на лапти буду резать бересту.

Сергей ПРОТАСОВ

ГОРОД-I

(вдох)

Туман — не туман, кажется, а мокрая вата — облип, осел, слезясь, забывая астматические глотки (или это чахлые городские дворы, придавленные чудовищными — двадцатизажными пресс-пань?), лег брюхом на реку, враз разгладив ее морщины, пощекотал черные легкие подземки, натек за шиворот милиционеру, сунул было голову в одну из форточек и сразу же вынырнул, обожженный встречной волной крутого перегара, обнял троллейбус, влажно чмокнул растерянную девицу за рулем, отдуваясь, прополз под Триумфальной аркой и, со стоном цепляясь за карнизы, поплелся вон из города, гонимый невесткой откуда взявшимся сосредоточенным Норд-Остом.

А арка дразнилась вслед, высунув до предела серый Кутузовский.

ГОРОД-II

(выдох)

«Кто-то весь день раскачивал Землю на тугом черенке Останкинской башни, но потом рука ослабла, пальцы разнялись, и город плюхнулся в ночь, неуклюже и как-то боком (Восток вониз, так что краешек Запада еще долго торчал на поверхности, постепенно погружаясь)».

А я лежал на крыше и смотрел вверх, где все та же рука держала теперь нелепый фонарь Луны, и кто-то неловкий тихо сокрушался, выскивая в пучине свое утерянное сокровище.

И так — целую вечность. До утра.

ИМЕНА

В имени Игорь дрожит шарик ртуть. Оно превращается в юркое «Игорек»; скатывается с губ и разбивается об пол.

Сергей — рубанок снимает кудрявую стружку и заклинивает, тупо вгрызаясь в дерево между «р» и «г».

Андрей — древний колокольный гул, «а-аннид» — раздается набат, «дре-дре-дрей» — вторят подголоски.

Илья — тугой блеск молока, льющегося из крики.

Валерий — оброненная пружина корчится под каблуком.

И Лена — холодный стон фарфоровых блюдец, целующих металл.

И. о. редактора
В. Н. КУДРЯВЦЕВ